

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ЭТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Ильясов Рашид Махир оглы

*Научный сотрудник Института Философии,
Социологии и Права НАНА*

Аналитическая философия является естественным продолжением трансцендентальной философии Локка, Беркли, Хьюма и Канта. Эмпирическо-эпистемологическая традиция, фундаментальный взгляд Канта, методы логичных анализов и соединение теории философии, изобретенные в XIX веке Готлоб Фреге, дала возможность формированию аналитической философии. В этом смысле, Фреге, основываясь на математику, изобрел символическую логику в современном стиле и создал объемную философию языка. Именно исследования Фреге являются одним из крупнейших научных достижений XIX века. На этой основе Мур и Витгенштейном были разработаны естественные анализы языка. По мнению логиков-позитивистов, все многозначные выражения являются или аналитическими, или же синтетическими. В этом смысле этичные выражения являются не когнитивными, а эмоциональными. В аналитической философии определяющей темой считается язык. Знаменитый аналитический философ Берtrand Рассел выбрал мишенью для себя замкнутость от многообразия внутреннего состава языка. Он мог получить от этого основу логики. В результате этого, изменяя концепции искусственного выражения с полностью вторым односторонним языком, пытался добиться окончательных выражений. Таким образом, понимание было причиной развития символической логики и символического языка. В этом контексте логик-позитивист Карнап в связи с вопросом значения, описывал мир глазами физических правил. Поэтому, это является источником логики мировой системы. Произведение Карнапа, связанное с языком, выражает явление логики в синтаксической структуре языка и подтверждает взаимосвязь одинаковых принципов языка. Таким образом, значимые выражения являются однозначными выражениями в физическом мире. И это совместимость от логики или же от логики обеих сторон¹.

В результате чего до середины 1950-х годов в центре всех обсуждений стояла логика. Все эти усилия претендовали на присвоения «однозначного и окончательного» определения языка. Этот язык, являясь не естественным, считался искусственным языком, т.е. в смысле символической логики. И здесь существовали два уровня. Ссылаясь на Канта все значимые выражения, были распределены на аналитические и синтетические значения. Аналитические выражения входят в сферу логики, сюда также входят математика и алгебра. А синтетические выражения были включены в сферу практики. После 1950-х годов в дискуссиях между смыслом и научными знаниями, аналитические

---

¹ John Passmore, *A Hundred Years of Philosophy*, Harmandsworth: Penguin 1968, с. 60-65.

философы разделились от позитивистов. Они думают, что индуктивный метод не является надежным и вместо него приняли теорию вероятностей. Пик обсуждений в этой сфере можно увидеть в научной статье Кваен под названием «Две догмы эмпиризма» (two dogms of empiricism), утверждающей догматичность аналитико-синтетической разницы. В рамках пересмотра вопроса языка и смысла, выражения естественного языка были заново классифицированы, и их смысл был определен как не относящийся к убеждениям в физическом мире. Лишь только принцип подтверждения (verification principle) претендует на утверждение смысловых выражений с помощью пяти органов чувств. Из-за принципа утверждения невозможно подтвердить самоутверждение в этом смысле. Начиная со второй половины XX века, в Западной философии началось серьезное исследование взаимосвязи языка и этики. Эта проблема, в основном, возникла в языковой философии в связи с открытием «перформативно-констативных» («performativ-constative») (сочинение-сказуемое) выражений Д.Л.Оустина в Европе 1950 году. По мнению Оустина, речь (speech acts), излагая какую-либо вещь, реализует движение, т.е. акт. Например, «я бы на твоём месте, не сделал бы это», т.е. не делай этого! Это не является актом, который ссылается на этот факт-феномен, а является стилем выражения, которое воображает восклицание и предупреждение. В этом смысле словами указывая и влияя на что-либо, возникают акты-движения. Этические выражения, не являясь описываемыми и не ссылаясь на сказуемое, считаются сочинительными и нормативными выражениями. Неслучайно, что книга Оустина, опубликованная в 1962 году носит название «How to do things with words» (как можно создать слова и вещи). Например, по идее Оустина, предложения «я обещаю, что увижусь с вами» или же «я объявляю вас мужем и женой» должны рассматриваться как акт действия (doing) и реализаций (acting).²

В этом контексте я должен отметить, что Аласдаир Макинтайр, ссылаясь на выражения (is) факта-феномена, вынес этический приговор и тем самым объяснил свое соображение, ссылаясь на Хьюма. Он обращается к понятию справедливости Хьюма: «собственность должен быть стабильным по принципу общих правил». И поэтому соблюдение правил соответствует долгосрочным интересам каждого. Соблюдение этих правил подтверждение этических велений.³

Известный французский философ Пол Рикер заявляет о том, что «я» в результате всех этических и моральных поведений получил новые идеи о себе. Это воспринимается как рефлексивный уровень. В результате чего, в отличие от Картезианской философии, человеческое «я» не является субстанцией (сущность) с самого начала. Это является процессом обновления в непрерывно расширенном понятии. В результате чего, в рамках какой-либо культуры «я» излагал интерпретации смысла новых понятий и символов, и это привело к появлению новых мыслей и сознаний.⁴

---

² John Langshaw Austin, *How to Do With Words*, Oxford U.P., 1962, 3-6.

³ A.C. Macintyre, "Hume on 'is' and 'ought'", *The Is-Ought Question: A Collection of Papers on the Central Problems of Problems of Moral Philosophy*, London: Macmillan, 1969, с.36.

⁴ Пол Рикер, *Конфликт интерпретации*, Москва: Канон-Пресс –Ц. Кучково Поле, 2002, с.37-56.

R.Hare и язык этики (language of morals)

По идее Хейра, феномен морали существует не в мире категории, а в реальном мире. Мы должны осуществить приобретенные рациональные сознания с помощью этических явлений, на реальных положениях и событиях. В этом смысле между этикой и рациональным сознанием есть серьезная связь. Он думает о рациональности этики в составе логико-лингвистической структуры. Понятие над одним существом - это понимание всех его логичных качеств. От этого использования можно усваивать все результаты. Причина изучения тонкостей языка этики, его смысла, использования и выявления логики для применения в этической теории считается очень важным⁵.

В этической философии Хейра, его высказывание о том, что «Х хороший» и «Х нужно сделать»; рекомендовав Х «он говорит о чем-то кому-то». В этом смысле говорит одно кому-то, отличается от реализации для кого-то. Поэтому в языке не существует единый залог смысла и правила, определяющие этот залог. Все эти правила не одинаковы. В этом смысле, Хейр излагает, что повеления этики, с другими повелениями, ссылающимися на факт-constativ, не выражаются в составе единой теории смысла. Наиболее важной особенностью является то, что здесь важным правилом считается качественность языка, включая нравы этики. Констативные выражения не так описываются, они изображают мир феноменов. Для Хейра основой является правильность языка и разновидность типа значимого человеческого языка⁶.

По Хейру, причина разъяснения поведения с принципами этики, связано с руководством этических принципов поведения. В этом смысле, этические принципы руководствуют нашими движениями и намекают на избранные нами движения. Так, в этом случае, мы занимаемся моральным раскрытием мета-этических деятельностей, и это связано с языком этики. Именно понятие использования этических высказываний в каком-либо смысле, является первым шагом философа этики⁷.

С логической точки зрения могут спрашивать причины при внесении его значимости. При выражениях «Это правильный путь», «Это хорошая книга», «Деньги должны оплачиваться портному» - каждая личность при каждом положении захочет узнать причину, и ответ, естественно будет своеобразным: «Потому что, характеры в этой книге очень хороши», «Этот путь поведет нас к цели», «Портной сшил тебе желанное платье, поэтому заплати, пожалуйста»⁸.

Американский философ Джон Сорл в своих исследованиях изобразил развитие философского уровня взаимосвязанности языка и этики, а также данную концепцию умышленной сущности социо-гуманитарного философского сознания. Именно по этой причине, в классическо-философских мышлениях не дается толкование таких сущностей, как ответственность, обещание и обязательство. Например, между такими фразами как, «у него высокий рост», или же «красные волосы», «он женился», «он обещал» - существует

⁵ R.M.Hare, *The Language of Morals*, Oxford U.P, 1952, c.2.

⁶ R.M.Hare, *Freedom and Reason*, Oxford U.P, 1963, c. 51.

⁷ R.M.Hare, *Moral Thinking: Its Levels, Method and Point*, Oxford U.P, 1971, c.2.

⁸ R.M.Hare, *Language of Morals*, c.81.

описывающий характер, отнюдь, не одинаковый по смыслу. Вторая часть выражения имеет смысл обязательства и этических нормативов. В этом смысле, разговаривая на одном языке, мы показываем свое движение поведения по правилу. С точки зрения влияния аналитико-философского языка на социо-гуманитарную философию, социальные факторы всегда создаются со стороны социальных деятельностей, и это считается продолжением социальной деятельности как социальный фактор на первый взгляд. Социальные факты сами по себе делают собственные ориентиры. Денежная единица на самом деле является обычным предметом, но сущность маната, написанного чернилами на бумаге, связана с его свойственностью купли-продажи и т.д. В этом смысле, основное различие между социо-гуманитарными и техническими науками является сущность преднамеренно-мозговых и социальных наук. Этические выражения имеют скрытые и откровенные преднамерения. Сорл говорил о том, что социальные и этические фразы имеют преднамеренную деятельность и не имеют свое место в технических науках. По этим взглядам определились значимость роли языковых актов в контексте согласованности с обществом, правилами и предложениями. Позитивная традиция считает единым миром физический мир и в результате этого, форма откровения определенных пунктов для физики и химии настойчиво утверждает необходимость осуществления с другими науками. Но некоторые человеческие и социальные события имеют различную сущность от физико-химических существенных понятии. Преднамеренные «мозговые деяния» как мечты и желания образуют определенные отношения. Например, такие события, как женитьба, деньги, развод, выбор, купля-продажа, войны и революции принимают форму события в размышлениях людей, которые к этим событиям имеют какое-то отношение. Именно это считается преднамеренной, мозговой деятельностью и образует основу социо-гуманитарного сознания. Например, «генерал приказал своим солдатам о наступлении в военные позиции врага, потому что если он сказал бы им об отхождении, то побоялся бы их унынья»⁹.

Должен отметить, что результат рационального мышления и знания, приводит к предварительному плану технического знания, в смысле контроля над материальным миром. Понятие рационализма присуще не только природным наукам, но и социо-гуманитарным, которые с «завистью» относятся к методам первых. В этом смысле в противоречивых приобретениях формы сущности – эвристики встречаются в идеях таких философов, как Адорно, Хоркмайер, Сорл, Брайн Фай, Хабермас и др. современных философов.

ЛИТЕРАТУРА

Austin, John Langshaw, *How to Do With Words*, Oxford U.P., 1962.

Hare, R.M., *Moral Thinking: Its Levels, Method and Point*, Oxford U.P, 1971.

..... *The Language of Morals*, Oxford U.P, 1952.

....., *Freedom and Reason*, Oxford U.P, 1963.

Macintyre, A.C., “*Hume on `is` and `ought`*”, *The Is-Ought Question: A Collection of Papers on the Central Problems of Problems of Moral Philosophy*, London:Macmillan, 1969.

---

⁹ John R.Searle, *Bilinç ve Dil*, Litera Изд., 2005, с.202-210.

Passmore, John , *A Hundred Years of Philosophy*, Harmandsworth: Penguin 1968.

Пол Рикер, Конфликт интерпретации, Москва: Канон-Пресс – Ц. Кучково Поле, 2002, с.37-56.

Searle, John R., Bilinç ve Dil, Litera Изд., 2005.